

ВОЗБУЖДЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПОЛОЖЕНИЙ УПК УКРАИНЫ И БЕЛАРУСИ

В статье представлен сравнительно-правовой анализ положений УПК Украины и Беларуси о начале уголовного процесса. С положительной стороны отмечен опыт украинского законодателя, упразднившего с принятием в 2012 году нового УПК стадию возбуждения уголовного дела, которая до настоящего времени является востребованной и периодически подвергается в той или другой степени «модернизации» в Республике Беларусь. Отмечены положения УПК Украины, регламентирующие порядок начала досудебного производства, которые могут быть учтены белорусским законодателем при решении вопроса об упразднении стадии возбуждения уголовного дела.

A. V. KOVALYOV

INITIATION OF LEGAL PROCEEDINGS: COMPARATIVE AND LEGAL ANALYSIS OF THE PROVISIONS OF THE CRIMINAL PROCEDURE CODE OF UKRAINE AND BELARUS

The article presents a comparative legal analysis of the provisions of the Criminal Procedure Code of Ukraine and Belarus on the initiation of criminal proceedings. On the positive side, the experience of the Ukrainian legislator abolished with the adoption in 2012 of the new Criminal Procedural Code the stage of initiation of a criminal case that has been in demand and is periodically subjected to one degree or another of “modernization” in the Republic of Belarus is noted. Provided provisions of the Criminal Procedural Code of Ukraine regulating the procedure for commencement of pre-trial proceedings can be taken into account by the Belarusian legislator when deciding on the abolition of the stage of initiation of criminal proceedings.

КОВАЛЕВ

Андрей Владимирович,
начальник оперативно-
дежурной службы Академии
МВД Республики Беларусь,
подполковник милиции

Введение

После распада в 1991 году Союза Советских Социалистических Республик, в состав которого входила и Беларусь, бывшие республики в наследие получили идентичное уголовно-процессуальное законодательство, что предопределило схожесть многих конструкций и норм, определявших начало уголовного процесса. Не стало исключением и возбуждение уголовного дела, которое в отечественном уголовном процессе до настоящего времени остается востребованным и периодически в той или иной степени подвергается «модернизации». В то же время в Украине одноименная стадия была упразднена и с принятием 13 апреля 2012 года Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК Украины) установлен новый порядок начала уголовного процесса.

Основная часть

Заранее следует оговориться, что в новом УПК Украины была концептуально изменена не только процедура начального этапа, но и всего уголовного процесса в целом. Украинский законодатель полностью отказался от привычной для постсоветского уголовно-процессуального законодательства терминологии, заменив такие категории, как «возбуждение» и «уголовное дело» на «начало» и «материалы досудебного расследования» соответственно.

Первоначальной стадией уголовного процесса в Украине выступает «досудебное расследование», включающее регистрацию сведений об уголовном правонарушении и

последующее его расследование до направления обвинительного акта в суд либо «закрытия» («прекращения» в нашем понимании) уголовного производства. Согласно п. 5 ч. 1 ст. 3 УПК Украины начальным моментом досудебного расследования выступает внесение сведений об уголовном правонарушении (под уголовными правонарушениями в УПК Украины 2012 года понимаются преступления и уголовные проступки, однако закон «Об уголовных проступках» в Украине до настоящего времени не принят, поэтому в дальнейшем будет идти речь о преступлениях) в Единый реестр досудебных расследований [1] (далее – ЕРДР), который является электронной системой, функционирующей в соответствии с УПК Украины. В Едином реестре отражаются данные об источнике информации о совершенном уголовном правонарушении, дате ее поступления и предварительной квалификации, о потерпевшем или заявителе, а также о лице, внесшем сведения в реестр и/или начавшем расследование. Информации, зарегистрированной в ЕРДР, автоматически присваивается номер уголовного производства и фиксируется дата и время ее внесения. Отказ в принятии и регистрации заявлений или сообщений об уголовных правонарушениях не допускается.

Непосредственное внесение сведений об уголовном правонарушении в ЕРДР, т. е. принятие решения о начале досудебного расследования, в соответствии с ч. 1 ст. 214 УПК Украины выступает исключительной обязанностью следователя (органов внутренних дел, органов безопасности, органов, осуществляющих контроль за соблюдением налогового законодательства, органов Государ-

ственного бюро расследований) и прокурора. Срок для внесения сведений в ЕРДР ограничен законодательно до 24 часов в соответствии с ч. 1 ст. 214 УПК Украины и начинает течь с момента представления заявления или сообщения о совершенном уголовном правонарушении, или после самостоятельного выявления из любого источника обстоятельств, которые могут свидетельствовать о совершении уголовного правонарушения.

Поводы к началу уголовного процесса регламентированы ст. 214 УПК, именуемой «Начало досудебного расследования». Среди них можно выделить заявления, сообщения о совершенном уголовном правонарушении и самостоятельное выявление из любого источника обстоятельств, свидетельствующих о совершении уголовного правонарушения, т. е. в регламентации системы поводов к началу уголовного процесса украинский законодатель пошел по пути унификации, выделив в единую группу такой повод, как сообщения о совершенном уголовном правонарушении, при этом не разделяя их, как в УПК Республики Беларусь, на сообщения в средствах массовой информации и сообщения должностных лиц государственных органов, иных организаций (ст. 166 УПК Республики Беларусь). Явка с повинной как самостоятельный повод также отсутствует и в качестве альтернативы может быть использовано «заявление о совершенном уголовном правонарушении», которое может быть подано как лицом, его совершившим, так и лицом, в отношении которого оно совершено.

Проведение проверочных действий по поступившим заявлениям и сообщениям об уголовных правонарушениях УПК Украины, свойственных стадии возбуждения уголовного дела в Республике Беларусь, не предусмотрено. Вынесение следователем или прокурором мотивированного постановления о начале досудебного расследования (уголовного производства) или об отказе в нем законом не предусмотрено, т. е. момент возникновения уголовно-процессуальных отношений не связан с формализацией процессуальных решений.

Критикуя представленный порядок начала уголовного процесса, Д. В. Филин отмечал, что не всегда из одного только заявления (сообщения) возможно сделать вывод о том, что уголовное правонарушение имело место в действительности, и в представленных обстоятельствах его регистрация в ЕРДР, а соответственно и начало досудебного расследования находится в некоторой зависимости от грамотности его составления заявителем (потерпевшим) [2]. Следует согласиться, что на практике данные случаи нередки, но в качестве контраргумента можно привести одно из высказываний В. М. Савицкого, сделанного в 1970-х годах, который отмечал, «что признаки преступления – если искать действительно только признаки, не больше – всегда можно обнаружить, не прибегая для этого ни к какой экспертизе» [3]. Немного позже В. Т. Тomin в продолжение данного тезиса также утверждал, что вероятный вывод о наличии признаков преступления возможно сделать из исходных данных, используя при этом только пять органов чувств, «помноженных на мышление» [4]. Недвусмысленную позицию по данному вопросу занимал и М. С. Строгович, подчеркивая, что «Для возбуждения уголовного дела достаточно обоснованного

предположения о факте совершенного или готовящегося преступления. Производство по уголовному делу начинается с более или менее высокой степени вероятности того, что совершено преступление». В свою очередь И. В. Овсянников утверждает, что следственная практика свидетельствует о возможности и эффективности возбуждения уголовного дела и начала расследования незамедлительно после получения сообщения о преступлении [5]. Рассуждая в данном направлении, Б. Я. Гаврилов приходит к выводу, что «началом производства по уголовному делу должна служить не процессуальная норма о возбуждении уголовного дела, а заявление, сообщение о преступлении, как это предусматривалось ст. 303 Устава уголовного судопроизводства 1864 г.» [6], что, следует признать, и реализовано на сегодня в УПК Украины.

Внесение сведений об уголовном правонарушении в ЕРДР в современном понимании в некоторой степени можно отождествить с возбуждением уголовного дела. Однако на данном этапе решение о начале досудебного расследования выступает в большей степени техническим актом, не требующим установления оснований к началу уголовно-процессуального производства. Внесение сведений в ЕРДР – это регистрация уполномоченным лицом факта получения (выявления) информации об уголовном правонарушении. В буквальном смысле слова сама регистрация сведений об уголовном правонарушении и выступает основанием для проведения всего комплекса следственных и других процессуальных действий, так как до внесения сведений в ЕРДР в соответствии с ч. 3 ст. 214 УПК Украины осуществление досудебного расследования не допускается.

В то же время УПК Украины содержит некоторые исключения из «правил», позволяющие производство некоторых процессуальных действий до начала досудебного расследования, которые, как видится, необходимо рассмотреть более подробно.

Первое «исключение» составляет такое следственное действие, как осмотр места происшествия, проведение которого разрешено до внесения сведений в ЕРДР в «неотложных случаях» (ч. 3 ст. 214 УПК). Безусловно, стороны стадии возбуждения уголовного дела в этом могут заметить некоторое сходство со стадией возбуждения уголовного дела в Республике Беларусь, где в соответствии с ч. 2 ст. 173 УПК Республики Беларусь также разрешено производство указанного следственного действия до начала предварительного расследования. Однако в данном случае усматриваются две крайне противоположные позиции законодателей Республики Беларусь и Украины, допускающих производство данного следственного действия до официального начала расследования. Так, в Республике Беларусь производство осмотра места происшествия не требует «немедленного» возбуждения уголовного дела по его окончании, в то время как в Украине в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 214 УПК Украины оно влечет за собой немедленное внесение сведений в ЕРДР что, как отмечалось выше, признается официально началом досудебного расследования (п. 5 ч. 1 ст. 3 УПК Украины).

Схожее положение, позволявшее проводить осмотр места происшествия до возбуждения уголовного дела «в случаях, не терпящих отлагательства», имелось и в ранее

действовавшем УПК БССР 1960 года, которое в свою очередь дополнялось требованием о необходимости «немедленного» возбуждения уголовного дела после его проведения при наличии к тому оснований (ст. 177). В то же время законодательная неопределенность «случаев, не терпящих отлагательств», позволила данному положению стать в правоприменительной практике правилом, а не исключением, а вынужденность последующего установления оснований для возбуждения уголовного дела не позволяла начать предварительное расследование «немедленно». Действующий УПК Украины данного недостатка лишен и в ч. 4 ст. 223 УПК единственный случай такой «неотложности» конкретизирован и толкуется однозначно: «когда задержка в его проведении может привести к потере следов уголовного преступления».

Следует также отметить, что в Украине осмотр места происшествия – это единственное следственное действие, производство которого возможно до начала досудебного расследования, в то время как в Республике Беларусь могут быть получены образцы для сравнительного исследования, произведены осмотр места происшествия, трупа, местности, предметов, документов, освидетельствование, экспертизы, задержание и личный обыск при задержании, а также может быть проведено извлечение трупа из места захоронения (эксгумация) (ч. 2 ст. 173 УПК Республики Беларусь). Кроме того, в Республике Беларусь проведение указанных процессуальных действий не влечет за собой обязательного возбуждения уголовного дела, а напротив, нередко после их проведения принимается решение об отказе в возбуждении уголовного дела. К слову, за 2017 год из 219 182 находившихся на рассмотрении в органах внутренних дел Республики Беларусь заявлений и сообщений о преступлениях по 119 073 (54,3 %) было принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела. И здесь следует принять во внимание тот факт, что доследственные проверки по причине недостатка процессуальных средств познания, по срокам и объемам проведения зачастую бывают равны либо превосходят уголовные дела [7].

Следующим «исключением» выступает представленная ч. 8 ст. 95 УПК Украины возможность получать объяснения до внесения сведений в ЕРДР. В соответствии с положениями данной нормы объяснения могут быть получены «сторонами уголовного производства» от «участников уголовного судопроизводства» с их согласия, при этом п. 19 ч. 1 ст. 3 УПК Украины определено, что стороной обвинения в уголовном производстве выступают следователь и прокурор, на которых, как было сказано выше, возложена обязанность по внесению сведений в ЕРДР. В свою очередь, из числа участников уголовного судопроизводства, указанных в п. 25 ч. 1 ст. 3 УПК Украины, процессуальная фигура которых появляется до начала досудебного расследования, представляется возможным выделить только заявителя [8] и потерпевшего, которые наделяются соответствующими правами и обязанностями «автоматически» с момента подачи заявления (ч. 2 ст. 55 УПК Украины). Необходимо отметить, что схожее положение, позволяющее получать у заявителя или потерпевшего объяснения, было закреплено еще в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года, где ст. 307 уста-

навливалось требование о необходимости производства «немедленного» расспроса «следователем или полицейским должностным лицом ... объявителя или жалобщика об обстоятельствах происшествия или об известных ему признаках преступного деяния».

Таким образом, представленная уголовно-процессуальная конструкция, допускающая возможность получения следователем или прокурором объяснений только от потерпевшего и (или) заявителя – это, как представляется, не попытка украинского законодателя фрагментарно сохранить стадию возбуждения уголовного дела, а в некоторой степени рациональный, разумный подход, позволяющий при необходимости в 24-часовой срок до внесения сведений в ЕРДР удостовериться в наличии события деяния, предусмотренного уголовным законом, и отграничить поступающую в органы внутренних дел информацию об уголовных правонарушениях от иной, не влекущей начало досудебного расследования (например, заявлений о совершении административных правонарушений и заявлений, поступающих для рассмотрения в рамках Закона Украины от 2 октября 1996 года № 393/96-ВР «Об обращениях граждан» (в редакции закона Украины от 2 июля 2015 года № 577-VIII)). При этом украинский законодатель выступает более чем категорично в вопросе доказательственного значения объяснений: согласно ч. 8 ст. 95 УПК Украины объяснения не являются источником доказательств. Позиция же отечественного законодателя в данном отношении остается до настоящего времени неопределенной и только логическим путем можно прийти к выводу о фактическом отношении их к источникам доказательств. В соответствии со ст. 60 УПК Украины заявителем является физическое или юридическое лицо, обратившееся с заявлением или сообщением об уголовном правонарушении в орган государственной власти, уполномоченной начать досудебное расследование, и не является потерпевшим.

Следующим «исключением» выступает возможность задержания подозреваемого лица на месте совершения преступления или непосредственно после его совершения, а также личный обыск задержанного до начала досудебного расследования, что предусмотрено ч. 1 и 3 ст. 208 УПК Украины. В то же время в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 276 УПК Украины задержание подозреваемого лица на месте совершения преступления выступает одним из обязательных случаев сообщения лицу о подозрении, что возможно только после начала досудебного расследования, т. е. с момента внесения сведений об уголовном правонарушении в ЕРДР. Таким образом, представленная уголовно-процессуальная конструкция устанавливает, что задержание подозреваемого лица на месте совершения уголовного правонарушения влечет за собой начало досудебного расследования.

Аналогичные положения, допускающие производство задержания подозреваемого на срок до 12 часов для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, а также личный обыск при задержании, закреплены и в УПК Республики Беларусь (ч. 2 ст. 108, ч. 1 ст. 110, ч. 2 ст. 173). Но главное отличие от положений УПК Украины состоит в том, что производство данных процессуальных действий, ограничивающих такие важнейшие конституционные

права граждан, как их свобода и неприкосновенность (ст. 25 Конституции Республики Беларусь), обязательного начала расследования за собой не влекут.

Представленный порядок начала досудебного расследования и уголовного процесса Украины не лишен недостатков. К числу таковых следует отнести положение, согласно которому досудебное расследование принято считать начатым с момента внесения сведений об уголовном правонарушении в ЕРДР и в то же время допускающего до его начала производство следственного действия – осмотра места происшествия, а также таких процессуальных действий, как задержание подозреваемого и получение объяснений.

В данном случае видится некий временной разрыв в моментах начала уголовного процесса и досудебного расследования (хотя и ограниченный в 24 часа), в течение которого до официального его начала возможно наличие таких процессуальных фигур, как потерпевший и подозреваемый, а также производство следственного и процессуальных действий, выступающих атрибутами досудебного расследования.

Устранение отмеченных недостатков видится в установлении требования, согласно которому начало досудебного расследования следует связывать не с внесением сведений об уголовном правонарушении в ЕРДР, а с производством первого процессуального действия, как это имеет место в уголовном процессе Германии, Франции, Эстонии, Латвии и ряде других государств.

Заключение

Подводя итог, представляется возможным определить некоторые ключевые, опорные положения, характерные для украинской модели начала уголовного процесса, которые следует отметить с положительной стороны:

- 1) унифицированная система поводов, обязывающих начать досудебное расследование (в уголовном процессе Респу-

блики Беларусь поводы к возбуждению уголовного дела зачастую не влекут за собой обязательного начала официального расследования);

- 2) отсутствие требования о необходимости установления до начала досудебного расследования обстоятельств, препятствующих производству по уголовному делу, и установление положения, согласно которому указанные обстоятельства подлежат установлению в ходе расследования и выступают основаниями для прекращения уголовного производства (ст. 284 УПК Украины);
- 3) установление требования, согласно которому потерпевший наделяется процессуальными правами и обязанностями «автоматически» с момента подачи заявления о совершении уголовного правонарушения, в то время как в уголовном процессе Беларуси лицо, подавшее заявление о совершенном в отношении него преступлении, соответствующим процессуальным статусом не наделяется в течение всего срока проведения досудебной проверки, который может достигать шести месяцев;
- 4) деформализация процедуры принятия процессуального решения о начале досудебного расследования посредством внесения и автоматической фиксации сведений об уголовном правонарушении в ЕРДР;
- 5) запрет на производство следственных действий до начала досудебного расследования (внесения сведений в ЕРДР) либо установление требования, согласно которому их производство влечет за собой незамедлительное начало досудебного расследования.

Как видится, данные положения украинского уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие порядок начала досудебного производства и отличающиеся своей эффективностью и большими возможностями по реализации прав граждан на доступ к правосудию, могут быть учтены белорусским законодателем при решении вопроса об упразднении стадии возбуждения уголовного дела.

Список использованных источников

1. Положение о порядке ведения Единого реестра досудебных расследований [Электронный ресурс] : утв. приказом Генеральной прокуратуры Украины, № 69, 17 сент. 2012 г. // Законодательство Украины. Режим доступа: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/RE28810.html. – Дата доступа: 31.03.2018.
2. Филин, Д. В. Возбуждение уголовного дела: традиции и современное состояние / Д. В. Филин // Судебная власть и уголовный процесс. – 2014. – № 3. – С. 200–2011.
3. Савицкий, В. М. Надо ли реформировать стадию возбуждения уголовного дела? / В. М. Савицкий // Советское государство и право. 1974. – № 8. – С. 83–88.
4. Томин, В. Т. Очерки теории эффективного уголовного процесса / В. Т. Томин, М. П. Поляков, А. П. Попов ; под ред. проф. В. Т. Томина. – Пятигорск, 2000. – 239 с., С. 53
5. Овсянников, И. В. Процессуальные сроки на стадии возбуждения уголовного дела / И. В. Овсянников // Уголовный процесс. – 2008. – № 1. – С. 22–29.
6. Гаврилов, Б. Я. Реалии и мифы возбуждения уголовного дела [Текст] / Б. Я. Гаврилов // Уголовное судопроизводство. – 2010. – № 2. – С. 7–10.
7. Каретников, А. С. Нужна ли стадия возбуждения уголовного дела? / А. С. Каретников, С. А. Каретников // Законность. – 2015. – № 1. – С. 41–46.
8. Более подробно см.: Кукреш, Л. И. Проблемы использования объяснений в качестве источника доказательств в уголовном процессе / Б. В. Асаенок, Л. И. Кукреш // Юстиция Беларуси. – 2015. – № 8. – С. 301–312.
9. Конституция Республики Беларусь (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск : Амалфея, 2012. – 48 с.
10. Уголовно-процессуальный кодекс Белорусской ССР : [принят четвертой сессией Верховного Совета БССР пятого созыва 29 декабря 1960 г.] : официальные тексты с изменениями на 1 августа 1977 года. – Минск : Беларусь, 1977. – 318 с.
11. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь : [16 июля 1999 г. № 259-3 : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.: одобрен Советом Республики 30 июня 1999 г.: с изм. и доп. от 5 января 2016 г. : вступил в силу 27 февраля, 4 апреля 2016 г.]. – Минск : Академия МВД, 2016. – 343 с.
12. Уголовно-процессуальный кодекс Украины [Электронный ресурс] : № 4651-VI, 13 апр. 2012 г. : с изм. от 05.01.2017 г. // Кодексы Украины. Режим доступа: <http://kodeksy.com.ua/ka/upku-2012.htm>. – Дата доступа: 02.04.2018.

20.04.2018